УДК 343.24 DOI 10.17223/23088451/14/4

Е.А. Писаревская

К ВОПРОСУ О ПОЛНОТЕ УЧЕТА ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анализируются особенности учета возрастных особенностей несовершеннолетних в механизме уголовно-правового регулирования. Особое внимание обращается на целый ряд норм в действующем российском уголовном законодательстве, регламентирующих особые правила применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия. Делается вывод, что законодательная регламентация видов наказания и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних нуждается в значительной корректировке, формулируются соответствующие предложения.

Ключевые слова: *возрастные особенности, несовершеннолетний, уголовная ответственность несовершеннолетних.*

«Учет особенностей несовершеннолетнего возраста в механизме уголовно-правового регулирования возможен в двух аспектах: во-первых, при определении возрастных границ субъекта уголовной ответственности, во-вторых, при определении особенностей реализации уголовной ответственности при уже установленных возрастных границах» [1, с. 116].

По нашему мнению, первый аспект был учтен законодателем при определении возрастных границ субъекта уголовной ответственности, однако полнота реализации второго аспекта вызывает обоснованные сомнения.

Отметим, о каких особенностях реализации уголовной ответственности несовершеннолетних идет речь.

К первой особенности отнесем два положения Общей части УК РФ. Так, согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ несовершеннолетний возраст является обстоятельством, смягчающим наказание, наряду с другими смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами.

Ко второй особенности относится наличие в действующем российском уголовном законодательстве специфического самостоятельного раздела «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в котором содержится целый ряд норм, регламентирующих особые правила применения к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия.

Так, ст. 88 УК РФ, включенная в данный раздел, содержит перечень наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним. По сравнению с перечнем наказаний для взрослых преступников перечень и размер наказаний для несовершеннолетних существенно сокращен.

Однако не все указанные в ст. 88 УК РФ виды наказаний в равной степени применяются к несовершеннолетним. Незначительное применение отдельных видов наказаний к несовершеннолетним может быть объяснено дефектами их законодательной регламентации. Проанализируем некоторые дефекты.

Первое наказание, указанное в ч. 1 ст. 88 УК РФ, – штраф. К нему в качестве основного вида наказания в 2018 г. было осуждено 9,6% лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте [2]. Показатели 2016 и 2017 гг. существенно не отличались, в эти годы к штрафу в качестве основного наказания было осуждено 9,8% лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. В 2013 г. этот показатель составил 12,3% [3]. Таким образом, незначительный удельный вес лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, осуждавшихся к наказанию в виде штрафа, за последние годы еще больше снизился.

Представляется, что это не является случайным. Действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, на наш взгляд, нуждается в серьезной корректировке. Согласимся с тем, что наказание в виде штрафа «применительно к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание, выглядит логичным» [1, с. 168]. В данном случае работает принцип личной ответственности несовершеннолетнего за содеянное. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ штраф может быть также назначен несовершеннолетнему, не имеющему самостоятельного заработка или имущества. Кроме того, «штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». Большинство несовершеннолетних преступников происходит из семей с низким материальным достатком, которые не могут выплатить подобные штрафы в случае их назначения. Кроме того, законные представители несовершеннолетнего вправе отказаться платить штраф, если у них имеется конфликт с несовершеннолетним. Действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ противоречит принципу личной виновной ответственности за содеянное.

В связи с изложенным, представляется правильным внести изменения в ч. 2 ст. 88 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев».

Вторым видом наказания, предусмотренным ст. 88 УК РФ, является лишение права заниматься определенной деятельностью. Данный вид наказания, как показывает анализ статистической информации, к несовершеннолетним фактически не применяется. В частности, в 2014 и 2017 гг. в России к этому виду наказания не был осужден ни один несовершеннолетний [4, 5].

Очевидно, что применять это наказание можно к лицу, занимающемуся такой деятельностью. Речь может идти о трудовой или предпринимательской деятельности, деятельности, связанной с управлением транспортными средствами, охотой. Такие лица крайне редко встречаются среди несовершеннолетних осужденных. Характеризуя данные о судимости в России в 2017 г., Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации указал, что доля учащихся в структуре судимости несовершеннолетних стабильно составляет 68% [3]. Данные судебной статистики за 2018 г. подтверждают этот тезис. Так, в 2018 г. учащиеся и студенты составили 68,4% среди всех лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [2]. При этом лица без определенного рода занятий составили среди всех осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте в России, 28,0% в 2013 г., 29,8% в 2016 г., 28,8% в 2017 г. и 28,4% в 2018 г [2, 3]. Таким образом, совокупный удельный вес осужденных, к которым неприменим данный вид наказания, фактически достигает 98,0%. В связи с этим полагаем излишним наличие наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в ст. 88 УК РФ. Считаем необходимым признать утратившим силу п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ.

Третий вид наказания, в настоящее время предусмотренный в ст. 88 УК РФ, – обязательные работы, которые применяются судами Российской Федерации к несовершеннолетним довольно часто. Так, в 2018 г. 22,3% осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, было приговорено к наказанию в виде обязательных работ [2]. Показатели предшествующих лет отличались незначительно, составив в 2017 г. 25,1%, в 2016 г. – 25,0%, в 2013 г. – 22,9% [3]. Таким образом, данный вид наказания применялся к четверти лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Законодательная регламентация обязательных работ применительно к несовершеннолетним также не лишена недостатков. Согласимся с Л.М. Прозументовым в том, что «не вполне понятна позиция законодателя относительно вопроса продолжительности исполнения наказания лицами в возрасте от 16 до 18 лет» [1, с. 178]. По сути, эти лица приравнены в данном вопросе к взрослым, поскольку в тексте ч. 3 ст. 88 УК РФ специальная продолжительность исполнения наказания для данной категории лиц не установлена.

Возможно, законодатель, исходил из положений ст. 63 Трудового кодекса РФ, согласно которым «заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым кодексом, другими федеральными законами» [6]. Однако связывать возможность заключения трудового договора и выполнение бесплатных общественно полезных работ в свободное от основой работы или учебы время представляется не совсем правильным по следующим основаниям. Во-первых, речь все-таки идет о несовершеннолетних, личность которых находится в стадии формирования, первоочередной задачей для которых остается учеба. Во-вторых, в соответствии со ст. 92 Трудового кодекса РФ «сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается для работников в возрасте до шестнадцати лет – не более 24 часов в неделю; для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более 35 часов в неделю», т.е. продолжительность рабочей недели для работников в возрасте 16–17 лет все-таки сокращена.

В связи с этим полагаем необходимым внести следующие изменения в ч. 3 ст. 88 УК РФ: «Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет –трех часов в день».

Кроме этого, следует согласиться с тем, что в настоящее время «остается неурегулированным вопрос об определении “посильности” труда как положения, сформулированного в ч. 3 ст. 88 УК РФ», а также вопрос о том, какое время следует считать свободным от учебы [1, с. 179–180]. Правоприменительная практика показывает, что уголовно-исполнительные инспекции исчисляют свободное от учебы время с момента окончания учебных занятий в образовательном учреждении. Не вызывает сомнения, что подобная трактовка уголовного законодательства не учитывает интересы несовершеннолетнего и ограничивает реализацию его права на образование.

Четвертым видом наказания, содержащимся в ст. 88 УК РФ, являются исправительные работы. Согласно статистике к исправительным работам осуждается незначительная доля несовершеннолетних. Так, если в 2014 г. удельный вес лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте и осужденных к исправительным работам, составлял 1,3%, то в 2017 г. он практически не изменился и составил 1,5%, а в 2018 г. и вовсе вернулся к своему прежнему значению – 1,3% [2, 4, 5].

С регламентацией исправительных работ тоже не все так однозначно. Согласно ч. 4 ст. 88 УК РФ исправительные работы назначаются на срок до одного года независимо от возраста осужденных. Полагаем неправильным установление единого годичного срока для всех несовершеннолетних преступников без исключения. Л.М. Прозументов обоснованно указывает, что «год исправительных работ для 14- и 15-летних – это далеко не то же самое, что аналогичный период для 16–17-летних» [1, с. 181]. Следует учитывать тот факт, что при отбывании исправительных работ несовершеннолетний «обеспечивается» работой на полный рабочий день, а это вызывает необходимость обращения к нормам российского трудового законодательства, содержащего целый ряд льгот для несовершеннолетних, особенно не достигших 16-летнего возраста. Многие работодатели могут быть просто не заинтересованы в таких работниках.

Не все ясно и относительно размера удержаний из заработной платы осужденных несовершеннолетних. В ч. 4 ст. 88 УК РФ специальная оговорка по этому вопросу не сделана, следовательно, размер удержаний аналогичен размеру удержаний для взрослых преступников и составляет от 5 до 20%. Поскольку несовершеннолетние преступники в настоящее время крайне редко являются работающими, в случае отбытия ими наказания в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, они могут рассчитывать лишь на неквалифицированную, низкооплачиваемую работу, не учитывающую их возрастные особенности. Отбытие исправительных работ может привить им только отвращение к работе в целом.

В связи с вышесказанным предлагаем внести следующие изменения в текст ч. 4 ст. 88 УК РФ: «Исправительные работы назначаются несовершеннолетним в возрасте 16–17 лет на срок до одного года. Из заработной платы несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до десяти процентов».

Пятым видом наказания для несовершеннолетних является ограничение свободы, которое судами назначается незначительной части несовершеннолетних осужденных. Так, если в 2014 г. в Российской Федерации удельный вес осужденных к ограничению свободы несовершеннолетних составил всего 2,3% (630 осужденных из 23 586), то в 2017 г. их удельный вес изменился незначительно и составил 3,3% (685 осужденных из 20 631) [4, 5]. Полагаем, что незначительность применения данного вида наказания судами к несовершеннолетним обусловлена фактическим дублированием данным видом наказания условного осуждения к лишению свободы. Это показывает, в частности, сравнение положений ч. 5 ст. 73 УК РФ и ч. 1 ст. 53 УК РФ.

К ограничениям, составляющим содержание наказания в виде ограничения свободы, относятся запреты уходить из места постоянного проживания в определенное время суток, посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, посещать места проведения массовых и иных мероприятий и др. В то же время при условном осуждении к лишению свободы эти запреты, как показывают данные опроса несовершеннолетних осужденных, воспринимаются ими лишь как незначительные дополнения к несущественному наказанию. Таким образом, судебная практика, на наш взгляд, незаслуженно обделяет вниманием такой вид наказания, как ограничение свободы.

Последним и наиболее строгим видом наказания, применяемым к несовершеннолетним в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ, является лишение свободы, которое в настоящее время преобладает в санкциях статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет. Как показывает судебная статистика, лишение свободы продолжает довольно часто применяться к несовершеннолетним. Так, в 2018 г. к наказанию в виде лишения свободы судами Российской Федерации были осуждены 16,8% лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, от общего их числа, в 2017 г. – 17,8%, в 2016 г. аналогичный показатель составил 17,2%, а в 2013 г. – 16,5% [2, 3]. Следовательно, этот показатель даже незначительно возрос в рамках рассматриваемого периода.

При этом лишение свободы назначается судами несовершеннолетним, наиболее запущенным в социально-педагогическом плане, имеющим несколько условных судимостей на момент осуждения к лишению свободы. Очевидно, что в настоящее время нельзя окончательно отказаться от его назначения несовершеннолетним, однако необходимо совершенствовать практику его исполнения.

Кроме того, согласно ст.ст. 90–92 УК РФ к несовершеннолетним могут быть применены меры воспитательного воздействия, которые наказанием не являются, но они применяются к несовершеннолетним крайне редко.

Согласно статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, всего по видам преступлений в 2014 г. было освобождено от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа 329 несовершеннолетних, с применением других принудительных мер воспитательного воздействия – 453 несовершеннолетних. Следовательно, всего было освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия 782 осужденных несовершеннолетних при общем количестве осужденных несовершеннолетних в 2014 г. 23 586 [4], т.е. удельный вес несовершеннолетних осужденных, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, составил в 2014 г. всего 3,3%.

В 2017 г. было освобождено от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия 876 осужденных несовершеннолетних при общем количестве осужденных несовершеннолетних 20 631 [5]. Из них 370 освобождены от наказания с помещением в специальное учреждение закрытого типа, а 506 – с применением других мер воспитательного воздействия.

Таким образом, удельный вес несовершеннолетних, осужденных с применением принудительных мер воспитательного воздействия, составил в 2017 г. всего 4,2%, т.е. фактически не изменился с 2014 г.

Незначительное применение принудительных мер воспитательного воздействия вызвано, на наш взгляд, несовершенством уголовно-правовых норм.

Во-первых, до сих пор остается нерешенным вопрос о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия. Согласимся с Н.В. Щедриным и Н.А. Никитиной в том, что «спектр мнений относительно правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия в науке уголовного права разнообразен и с трудом поддается систематизации… наибольшее число дискуссий связано с отнесением ПМВВ к тому или иному виду мер уголовно-правового характера» [7, с. 1007].

А.П. Фильченко вообще полагает, что «их правовую природу трудно определить однозначно» [8, с. 448],

а Л.М. Прозументов указывает, что «принудительные меры воспитательного воздействия не являются ни наказанием, ни какой-либо иной формой реализации уголовной ответственности». По его мнению, «из самого названия этих мер следует, что их сутью является именно воспитание несовершеннолетних и ограничение в неправомерном поведении» [9, с. 161]. З.А. Астемиров, В.М. Хомич и другие исследователи считают, что данные меры представляют собой одну из сторон уголовной ответственности, другие, например А.К. Музеник, Л.В. Боровых, полагают, что эти меры в случае применения ст. 90 УК РФ будут являться принудительными мерами воспитательного воздействия, а при освобождении от уголовного наказания – выражением уголовной ответственности [Там же, с.160]. Последняя позиция, несомненно, представляется нелогичной. Правовая природа принудительных мер не может изменяться. Ведь и в том и в другом случае речь идет об одних и тех же мерах.

Полагаем, что эти меры представляют собой определенную, отличную от наказания форму реализации уголовной ответственности, и предлагаем определить понятие «принудительные меры воспитательного воздействия» в тексте действующего УК РФ в качестве Примечания к ст. 90 УК РФ следующим образом: «Под принудительными мерам воспитательного воздействия в статьях настоящего Кодекса понимается форма реализации уголовной ответственности, имеющая государственно-принудительный правовой характер. Они назначаются судом и заключаются в оказании на несовершеннолетнего, совершившего преступление, воспитательно-карательного воздействия».

При этом целями принудительных мер воспитательного воздействия выступают восстановление социальной справедливости, исправление лица, подвергнутого этим мерам, а также предупреждение совершения преступлений. При этом они в силу своего особого характера, педагогической направленности имеют, на наш взгляд, еще и цель перевоспитания несовершеннолетнего, поскольку на несформированную личность, которой и является несовершеннолетний, можно воздействовать для достижения изменения им социальных установок с негативных на позитивные.

Очевидно, что если исправление заключается только в несовершении преступлений, то перевоспитание – в формировании личности путем привития несовершеннолетнему положительных качеств члена общества: уважения к правам и интересам других лиц, уважения к труду и нормам морали, а также необходимых компетенций, в том числе в сфере труда и предпринимательской деятельности и т.д.

Указанные цели, по нашему мнению, необходимо закрепить законодательно в ст. 90 УК РФ, предусмотрев п. 2 в ч. 1 рассматриваемой статьи в следующей редакции: «Принудительные меры воспитательного воздействия назначаются в целях восстановления социальной справедливости, исправления и перевоспитания несовершеннолетнего, а также в целях предупреждения совершения новых преступлений как несовершеннолетними, к которым были применены данные принудительные меры, так и иными лицами».

Отметим еще одну проблему законодательного регламентирования принудительных мер воспитательного воздействия. Действующая редакция ст.ст. 90, 91, 92 УК РФ не позволяет однозначно решить вопрос о правовой природе такой меры, как «помещение в закрытое учебно-воспитательное учреждение», а именно: при перечислении принудительных мер воспитательного воздействия в ст. 90 УК РФ «помещение» законодателем не называется. Однако в ст. 92 УК РФ «помещение» описывается «как принудительная мера воспитательного воздействия».

Согласимся Н.В. Щедриным, Н.А. Никитиной в том, что «эта “стационарная” мера является одним из видов принудительных мер воспитательного воздействия, которая отличается от “амбулаторных” мер, перечисленных в ст. 90 УК, только тем, что ограничения безопасности в ней связаны с изоляцией от общества.

Для устранения неверного толкования было бы правильным включить эту “стационарную” меру в перечень ст. 90 УК, а ее содержание расшифровать в ст. 91 УК РФ» [7, с. 1009].

Помимо этого, нуждается в пересмотре сам перечень принудительных мер воспитательного воздействия. Например, из него необходимо исключить такую абсолютно неэффективную меру, как «предупреждение».

Анализ судебной практики показывает, что часто не имеет никакого смысла передавать несовершеннолетнего под надзор родителей, ведущих асоциальный образ жизни. В качестве субъекта, осуществляющего надзор, в уголовном законе должен быть определен исключительно специализированный государственный орган, название которого также необходимо конкретизировать в тексте УК РФ.

При применении такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, перечень предъявляемых к нему требований должен быть исчерпывающим, и его следует законодательно закрепить.

Следует отметить очевидную неэффективность условного осуждения несовершеннолетних к лишению свободы, довольно часто применяемого судами. Так, удельный вес условного осуждения несовершеннолетних к лишению свободы в 2008 г. составлял 51,7%, в 2009 г. – 51,4%, в 2010 г. – 51,2%, в 2011 г. – 49,5%, в 2012 г. – 42,9%, в 2013 г. – 39,3%, в 2014 г. – 41,1%, в 2016 г. – 41,6%, в 2017 г. – 40,5%, в 2018 г. – 38,4% [2; 3; 10, с. 185; 11].

Таким образом, более трети всех несовершеннолетних преступников осуждаются к лишению свободы условно. При этом, как «свидетельствует статистика – более половины несовершеннолетних, к которым суды применяли условное осуждение, совершали новые умышленные преступления в период испытательного срока» [10, с. 185]. Однако согласно ч. 6.2 ст. 88 УК РФ суд однозначно обязан отменить условное осуждение только в случае, если несовершеннолетний в период испытательного срока совершил особо тяжкое преступление. Соответственно, несовершеннолетний может по факту иметь несколько «условных судимостей».

На наш взгляд, несовершеннолетние часто не осознают, что приговор к лишению свободы условно не

является оправдательным, а в период испытательного срока им предоставляется возможность доказать свое исправление. Поэтому, вернувшись после суда в привычную среду, они нередко продолжают вести прежний асоциальный образ жизни. Анкетирование воспитанников Мариинской воспитательной колонии, совершивших новое преступление в период отбывания испытательного срока, показало, что их отношение к предшествующему условному осуждению было достаточно легкомысленным.

С одной стороны, условная судимость воспринимается как своего рода «признание заслуг». С другой стороны, будучи условной, подпитывает у несовершеннолетних чувство безнаказанности и выступает основной причиной рецидивных преступлений на личностном уровне.

В связи с вышесказанным полагаем необходимым внести изменения в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся тяжким или особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела, личности виновного, при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных частью пятой статьи 73 настоящего Кодекса».

Таким образом, изложенное позволило прийти к следующим выводам:

1) уголовный закон в настоящее время в целом демонстрирует гуманную направленность в отношении несовершеннолетних;

2) действующее российское уголовное законодательство не в полной мере учитывает возрастные особенности данной категории лиц;

3) законодательная регламентация видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, нуждается в значительной корректировке;

4) принудительные меры воспитательного воздействия в судебной практике применяются к несовершеннолетним крайне редко. В связи с очевидной необходимостью расширения практики их применения необходим целый ряд законодательных изменений в ст.ст. 90–92 УК РФ;

5) условное осуждение несовершеннолетних к лишению свободы в настоящее время абсолютно неэффективно, в связи с этим необходимо внести изменения в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Прозументов Л.М.* Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2017. 308 с.
2. *Отчет* об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2018 год : форма № 12 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения: 04.11.2019).
3. *Характеристика* судимости в России в 2017 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2019).
4. *Отчет* об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2014 год : форма № 12 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883 (дата обращения: 04.11.2019).
5. *Отчет* об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 2017 год : форма № 12 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572 (дата обращения: 04.11.2019).
6. *Трудовой* кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: Компьютер. сеть НФИ КемГУ, свободный (дата обращения: 04.11.2019).
7. *Щедрин Н.В., Никитина Н.А.* О правовой природе и перспективах освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 1007–1011.
8. *Фильченко А.П.* Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448–454.
9. *Прозументов Л.М.* Уголовная ответственности несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 176 с.
10. *Прозументов Л.М.* Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних: вопросы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 183–187.
11. *Обзор* судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=80 (дата обращения: 04.11.2019).

On the Complete Registration of Age-Dependent Features of Juvenile Delinquents in the Penal Regulation

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 15–20. DOI 10.17223/23088451/14/4

Elena A. Pisarevskaya, Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: liorev@mail.ru

Keywords: age-dependent features, juvenile, criminal responsibility of juveniles.

The age-dependent features of juvenile delinquents can be considered in the mechanism of penal regulation in two aspects: firstly, when determining the age limits of the subject of criminal liability and, secondly, when determining the specificity of the implementation of criminal liability with already established age limits. However, the author focuses on the problem of complete implementation of the

second aspect, analysing the penalties and other measures of criminal law provided for in the current Russian criminal legislation in terms of their effectiveness and compliance with the age characteristics of minors. Drawing on the analysis of judicial statistics on the incidence of applying certain types of primary punishments to minors and on the insignificant use of coercive educational measures, the author concludes that: (1) the current criminal legislation is generally humane towards juveniles; (2) the current Russian criminal legislation does not fully take into account the age-dependent features of this category of delinquents; (3) the legislative regulation of punishments imposed on juveniles needs significant amendments; (4) coercive educational measures are applied to minors in very rare cases. A number of legislative changes are required in Articles 90-92 of the Criminal Code of the Russian Federation to expand their application range; (5) a suspended prison sentence is absolutely ineffective in juveniles, which makes it necessary to amend Part 6.2 of Article 88 of the Criminal Code of the Russian Federation.

References

1. Prozumentov, L.M. (2017) *Ugolovno-pravovaya okhrana i otvetstvennost' nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii* [Criminal protection and liability of juveniles in the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.
2. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Otchet ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste, za 2018 god. Forma № 12* [Report on juvenile convicts for 2018. Form No. 12]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (Accessed: 4th November 2019).
3. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Kharakteristika sudimosti v Rossii v 2017 godu* [Description of Criminal Record in Russia in 2017]. [Online] Available from: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf (Accessed: 4th November 2019).
4. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Otchet ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste, za 2014 god. Forma № 12* [Report on juvenile convicts for 2014. Form No. 12]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883 (Accessed: 4th November 2019).
5. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Otchet ob osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniya v nesovershennoletnem vozraste, za 2017 god. Forma № 12* [Report on juvenile convicts for 2017. Form No. 12]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572 (Accessed: 4th November 2019).
6. The Russian Federation. (n.d.) *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Labour Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: Konsul'tantPlyus. (Accessed: 4th November 2019).
7. Shchedrin, N.V. & Nikitina, N.A. (2013) O pravovoy prirode i perspektivakh osvobozhdeniya s primeneniem prinuditel'nykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya [On the legal nature and prospects of release using coercive educational measures]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 8. pp. 1007–1011.
8. Filchenko, A.P. (2014) Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeystviya - forma realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti [Coercive educational measures as a form of criminal liability implementation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 3. pp. 448–454.
9. Prozumentov, L.M. (2015) *Ugolovnaya otvetstvennosti nesovershennoletnikh po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Criminal liability of juveniles under the Russian Federation law]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Prozumentov, L.M. (2017) Russian criminal law policy concerning juveniles: issues of law making and law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 421. pp. 183–187. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/421/27
11. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Obzor sudebnoy statistiki o deyatel'nosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii i mirovykh sudey v 2016 godu* [Review of judicial statistics on the federal courts of general jurisdiction and magistrate's courts in 2016]. [Online] Available from: http://www.cdep.ru/index.php?id=80 (Accessed: 4th November 2019).